

РОЛЬ ЖИЗНЕННОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ В ПЕРЕЖИВАНИИ ЛИЧНОСТЬЮ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО КРИЗИСА

Проблема психологических кризисов в формировании и функционировании личности является весьма актуальной для современной науки. Уровень ее разработанности напрямую определяет возможности решения развивающих, профилактических, коррекционных, терапевтических и реабилитационных задач. Данная проблема преимущественно изучается в возрастном аспекте, при этом основное внимание исследователей сконцентрировано на критических периодах детства, в то время как кризисы развития зрелой личности остаются сравнительно малоизученными. Всякое исследование психологических кризисов тесно сопряжено с возрастной периодизацией человеческой жизни, в которой, как известно, четкому разграничению поддаются лишь детские возрасты, а границы более поздних стадий жизненного пути являются расплывчатыми и трудноуловимыми. Это обусловлено фундаментальной психологической закономерностью становления личности, согласно которой на выходе из подросткового и юношеского возраста она превращается из объекта развития в субъекта саморазвития, автономно строящего индивидуальный жизненный путь и задающего его неповторимую периодизацию.

В силу указанной закономерности детские кризисы в большей степени провоцируются внешними факторами, в частности, сменой социальной ситуации развития и ведущей деятельности, нежели кризисы зрелого и позднего возраста, которые максимально зависят от личности – главной внутренней детерминанты собственного развития. Недостаток психологических знаний о периодах и кризисах взрослости во многом предreshен сложностью и труднодоступностью для исследования психических механизмов и закономерностей самодетерминации личности в масштабе целой жизни.

Цель статьи заключается в установлении роли жизненной творческой позиции в переживании личностью экзистенциального кризиса.

Современные исследователи [2; 4] при анализе концепций, раскрывающих сущность экзистенциального кризиса, выделяют ряд специфических черт, которые на их взгляд, отражают суть данного феномена. Так, кризисогенной, с их точки зрения, является такая жизненная ситуация, т.е. совокупность объективных и субъективных условий, "которая блокирует поиск или продуктивную реализацию смысла жизни". Тем самым роль причины, запускающей кризис, отводится ситуационным факторам, но при этом, конечно, оговаривается и вклад внутренних условий, преломляющих и "апперцептирующих" воздействие жизненных событий.

Кризис расценивается как ненормативное событие жизненного пути личности. Ненормативность в данном случае означает, что кризис, во-первых, выпадает на долю не каждого человека, а наступает избирательно в зависимости от стечения личностных и биографических условий, а во-вторых, он не имеет жесткой привязки к какому-либо возрасту, т.е. срок его наступления в жизни разных людей варьирует в широком диапазоне. Его трудно предсказать и еще труднее к нему психологически подготовиться. Экзистенциальный кризис – это краткое или долговременное психотравмирующее состояние, которое приводит к дезадаптации и деформации личности. В этой связи ему приписывают исключительно деструктивное, патогенное влияние на психическое здоровье человека" [4: 6-8].

Из всех приведенных характеристик, отражающих распространенное среди отечественных исследователей мнение относительно экзистенциального кризиса, можно согласиться только с его ненормативностью. Экзистенциальный кризис в постсоветской научной литературе, как правило, редуцируется до его смысловой составляющей и определяется как кризис смысла жизни. При этом игнорируется тот факт, что в экзистенциально-гуманистической парадигме, наряду со смыслом, в качестве базисных оснований бытия человека в мире выделяются смерть, свобода, изоляция и творчество [6]; [7: 6]. А. Лэнгле дает интерпретацию этих "конечных данностей" в виде базовых вопросов (фундаментальных условий) экзистенции.

1. Я здесь, но могу ли я (как целостный человек) быть здесь?
2. Я живу, но нравится ли мне так жить?
3. Я есть я, но имею ли я право быть так и таким, как я есть?
4. Я здесь, но что должно из этого проистечь? [5: 11-12].

В бытии-в-мире, отмечает И. Ялом, присутствует свобода, а вместе с ней и неопределенность [7, с.13]. С этой неопределенностью базовых экзистенций связана и ситуация кризиса, актуализирующаяся при переживании или осознании человеком невозможности реализации фундаментальных условий субъективного бытия.

Редукция же экзистенциальных переживаний только к смысловым составляющим неправомерна, так как не отражает остальных конечных данностей, связанных с духовным "измерением" личности.

Далее, трактовка причин экзистенциального кризиса как экзогенных восходит, видимо, к проблематике предельных ситуаций, получившей большую разработку в немецкой и французской экзистенциальной философии, нежели психологии. Но даже в философии они рассматривались лишь как возможность человека обратиться к внутреннему миру, ведь "человек не что иное, как то, чем он делает себя сам" [8: 15]. Следуя сартровской программе, экзистенциальная психологическая традиция акцентирует внимание на личности, проявляющей активное, творческое начало в ходе реализации своей жизни, вне зависимости от степени нормативности ее состояний.

Следующей несогласованной с экзистенциальной традицией является характеристика экзистенциального кризиса как исключительно патогенного, деструктивного, дезадаптирующего и деформирующего личность явления. Любой кризис в период нахождения в нем личности оказывает подобное воздействие, однако при выходе из него у человека есть, как минимум, две возможности: развитие и стабилизация, остановка на данном этапе. Посткризисное состояние, которое А. Лэнгле, Р. Мэй, И. Ялом и др. называли "укорененностью в бытии", отражающее личностный рост, раскрытие авторского начала, выход на новый уровень активности, принятие ответственности, обретение доверия к миру, не носит патогенного, деструктивного или дезадаптивного характера.

Разумеется, большинство работ названных авторов содержит описание процесса психотерапии и психокоррекции кризисного состояния, при котором указанные негативные изменения личности имеют место. Однако, ни в одной из этих работ не указано, что при снятии кризисного состояния они сохраняются. Более того, экзистенциальный кризис рассматривается как один из способов личностного роста, изменения системы отношений человека к окружающему миру и людям.

Данная система отношений в отечественной психологии обозначается термином "позиция". Так, Б.Г. Ананьев под позицией человека понимал "сложную систему отношений личности (к обществу в целом, к общностям, которым она принадлежит, к труду, людям, самой себе), установок и мотивов, которыми она руководствуется в своей деятельности" [1: 228]. Жизненная позиция как система отношений означает, согласно С.С. Жигалину, интеграцию доминирующих избирательных отношений человека в каком-либо существенном для него вопросе. Она определяет характер переживаний личности, особенности восприятия действительности, характер поведенческих реакций на внешние воздействия [3: 7]. Следовательно, жизненная творческая позиция выступает частным видом жизненной позиции, и определяется как компонент личности, который отражает целостную систему ее ценностно-смысловых отношений к различным сторонам жизни: отношение к творческой реализации жизни, отношение к людям, творчески проявляющим себя в жизни, отношение к себе как к автору жизни, отношение к жизни как к концепции и отношение к жизнетворческой практике.

Экзистенциальный кризис выступает переломным моментом в жизненном пути личности. Однако направление дальнейшего развития жизненного пути, согласно экзистенциально-гуманистической парадигме, непредсказуемо, относительно индетерминировано и не только влияет на жизненную позицию личности, но и зависит от нее как от результата ответственного выбора свободного человека.

Для того, чтобы установить роль жизненной творческой позиции в переживании личности экзистенциального кризиса было проведено эмпирическое исследование. В исследовании использовались методики "Диагностика духовного кризиса" Л.В. Шутовой, А.В. Ляшука и "Определение субъект-объектных ориентаций в жизненных ситуациях" Е.Ю. Коржовой.

В основу создания методики "Диагностика духовного кризиса" Л.В. Шутовой, А.В. Ляшука положены постулаты экзистенциальной психологии и принципы субъективного временного шкалирования, заключающиеся в оценке человеком тех или иных параметров в различных временных измерениях (прошлом, настоящем и будущем). Данная методика позволяет выявить наличие экзистенциального кризиса, напряженность экзистенциального вакуума, а также установить тенденции экзистенциального кризиса: прогрессивную (усиление проявлений кризиса в субъективном времени); регрессивную (снижение проявлений кризиса); пиковую (глубокий кризис); низинную (отрицание переживания экзистенциального кризиса).

В основе разработки методики "Определение субъект-объектных ориентаций в жизненных ситуациях" Е.Ю. Коржовой лежит представление о субъект-объектных ориентациях как характеристиках степени зависимости внутреннего мира человека от мира внешнего, заключающегося в "выстраивании" собственного бытия, т.е. субъектной включенности в жизненную ситуацию. Данная методика позволяет выделить четыре жизненные позиции: преобразователь, гармонизатор, пользователь и потребитель, отличающиеся по степени выраженности субъектного, авторского начала применительно к жизни личности.

Собственно жизнетворческой в данной типологии является жизненная позиция "преобразователя", которая выражается в высоком уровне субъектности личности относительно к жизни, отражает авторство человека как зрелой личности, способной к порождению замысла жизнетворчества в экзистенциальном акте выбора, сопряженном с принятием ответственности за него, как человека, реализующего трансценденцию в расширении контекстов осмысления мира, в первую очередь, культурного и духовного.

Позиция "*гармонизатора*" характеризуется проявлением творческого начала применительно к способам оформления жизненного замысла, сама же "идея" жизненного проекта в данном случае заимствуется из имеющихся культурных, социальных нормативов или норм референтных групп. Данная позиция отражает стремление человека к гармонизации отношений с окружающим миром и людьми, склонность к идеализации принятых норм.

Позиция "*пользователя*" соответствует по содержательным характеристикам позиции "прагматика" в обыденном восприятии. Личность с данной жизненной позицией стремится использовать ситуации и людей для достижения социального успеха. "Пользователю" свойственно восприятие себя как "хозяина собственной жизни", но при этом он не видит смысла в порождении и реализации жизненного проекта. Он "осваивает" наиболее "престижные" в данном обществе и данной культуре жизненные замыслы и реализует их наиболее распространенным и выгодным для себя в данное время способом, не акцентируя внимание на этических и моральных аспектах.

Позиция "*потребителя*" наименее творческая по отношению к жизни личности. Потребительский тип выражает крайне пассивную позицию во взаимодействии с миром. Сущность его можно выразить как "объектность" личности: человек воспринимает себя исключительно как объекта внешних воздействий, что позволяет избежать ответственности за принятие решений, исключает саму ситуацию выбора жизненного пути и позволяет занять выгодную позицию, при которой все предопределено, отсутствует возможность что-либо изменить, а, следовательно, исключает необходимость проявлять инициативу в жизни. Потребитель склонен "плыть по течению", его поведение крайне стереотипно и реактивно. Как правило, личность с данной жизненной позицией даже не утруждает себя, как, например, "пользователь", выбором готового жизненного замысла. Для него характерно пассивное ожидание до тех пор, пока внешние обстоятельства или окружающие люди не предложат ему принять и реализовать определенный жизненный проект.

Таким образом, каждая позиция согласно концепции субъект-объектных ориентаций в жизненных ориентациях отражает различную степень выраженности жизнетворчества личности.

В исследовании участвовало 88 человек, у которых был диагностирован экзистенциальный кризис. Из них было сформировано четыре группы, отличающиеся выявленными у них кризисными тенденциями. Данные, полученные в этих группах, подвергались факторному анализу. Факторизация проводилась методом главных компонент с последующим вращением по методу Квартимакс с нормализацией Кайзера. В данной статье автор не имеет возможности представить полное изложение анализа выявленных факторных структур, в связи с чем подробно будут рассмотрены только аспекты, касающиеся роли жизненной творческой позиции в переживании личностью экзистенциального кризиса.

При анализе данных испытуемых с прогрессивной кризисной тенденцией была выявлена трехфакторная структура

(собственное значение выделенных факторов больше 1, кумулятивный процент объясняемой дисперсии составил 100%). Трем факторам были присвоены названия "Пользовательская/ гармонизаторская жизненная позиция" (46,263% объясняемой дисперсии), "Мобилизация ресурсов" (31,298% объясняемой дисперсии) и "Ригидная нормативность поведения" (22,439% объясняемой дисперсии).

Согласно цели статьи, наибольший интерес представляет первый фактор. Согласно структуре компонентов, входящих в него, можно утверждать, что сформированная жизненная позиция пользователя способствует вхождению личности в кризисное состояние. Пессимистический взгляд на будущее, сомнения относительно благополучия личности в настоящем, отсутствие жизненной перспективы формируются под влиянием жизненной позиции с низким уровнем жизнетворческой активности, которая выражается в позиционировании себя как "субъекта" жизненных ситуаций, стремящегося к изменениям, творческому освоению внутреннего мира, но при этом с экстернальным локусом контроля, что указывает на неспособность принять ответственность как за жизненные ситуации, так и за свой выбор, что и обуславливает наличие кризисных переживаний нарастающей интенсивности. В то же время сформированная жизненная позиция гармонизатора обуславливает снижение интенсивности переживаний на начальном этапе кризиса.

Анализ данных испытуемых с низинной кризисной тенденцией позволил установить трехфакторную структуру, объясняющую 100% наблюдаемой дисперсии. Первый фактор "Жизненная позиция пользователя" позволил объяснить 45,959% дисперсии, второй "Жизненная позиция преобразователя/потребителя" – 30,951%, третий "Экстравертированность" – 23,089%. Согласно полученным результатам, жизненная позиция с низким уровнем творческой, авторского начала способствует тому, что личность периодически входит в состояние экзистенциального кризиса, но в силу отрицания истинности и ценности этих переживаний, остается на прежнем уровне своего развития. Следует отметить, что и вернуться к докризисному состоянию, им, как правило, не удается. Эти личности склонны идеализировать прошлое, что обуславливает их попытки воссоздать пережитые состояния, без учета изменившихся внутренних и внешних условий. Данная жизненная позиция представляет собой препятствие для психокоррекции, так как личность отрицает наличие кризисного состояния и блокирует его осознание. В данном случае целесообразным является психокоррекционное воздействие на жизненную позицию, направленное на формирование внутреннего трансситуационного локуса контроля и фасилитацию трансситуационного творчества.

Жизненная позиция преобразователя также обуславливает периодичность переживания экзистенциального кризиса, но более перспективна с точки зрения личностных изменений. Периодичность в данном случае обусловлена неудовлетворенностью имеющимся уровнем самоактуализации, самореализации, которые вызывают переживание "утраты субъектности". Потеря собственного "Я" как фундаментального аспекта укорененности в мире стимулирует повторное развитие прогрессивной кризисной тенденции.

Сформированная жизненная позиция потребителя способствует снижению интенсивности кризисных переживаний в долгосрочном периоде и, вместе с тем, обуславливает эмоциональную дестабилизацию, наличие пиковых переживаний в настоящем, что дает возможность позитивного прогноза по отношению к фасилитации выхода из кризиса.

Четырехфакторная структура была получена при факторизации данных испытуемых с пиковой кризисной тенденцией, собственное значение данных больше 3, процент объясняемой накопленной дисперсии 79,768%. Первый фактор, объясняющий 30,607% дисперсии, получил название "Гармонизаторская/ пользовательская жизненная позиция", второй "Осмысленность жизни" – объясняет 18,917% дисперсии, третий "Адаптивность" (18,849% дисперсии) – и четвертый, объясняющий 11,399% дисперсии, был назван "Субъектность". Таким образом, сформировавшаяся жизненная позиция гармонизатора повышает напряженность экзистенциального вакуума в настоящем и при оценивании прошлого, но не дает возможности прогнозировать развитие или изменения личности с течением времени. Это объясняется тем, что для гармонизаторской жизненной позиции, по сути псевдотворческой, характерно расхождение между декларацией и реализацией ценностей, принципов и т.д. Такое поведение может привести как к позитивному, так и к негативному посткризисному результату, однако более реальным представляется исход, исключающий серьезные изменения в личности. Сформировавшаяся пользовательская позиция снижает интенсивность кризисных переживаний и способствует большей степени выраженности креативности, контактности, самопринятия в посткризисный период. Таким образом, данная позиция является более эффективной с точки зрения посткризисного развития личности.

При анализе данных испытуемых с регрессивной кризисной тенденцией была установлена пятифакторная структура, объясняющая 70,597% накопленной дисперсии, собственные значения факторов больше 2. Пяти факторам были присвоены названия "Направленность на установление социальных контактов" (19,984% объясняемой дисперсии), "Проявление авторства" (15,064% объясняемой дисперсии), "Кризисная дезинтеграция личности" (14,690% объясняемой дисперсии), "Интеграция (восстановление целостности)" (11,906% объясняемой дисперсии), и "Творчество" (8,952% объясняемой дисперсии). Из представленных данных видно, что хотя, выход из экзистенциального кризиса прямо не связан с жизнетворческой позицией личности, тем не менее, именно наличие авторской составляющей, проявляющейся в системе отношений к жизнетворчеству, и творческой как личностной черты (в терминах К. Роджерса) способствует благоприятному прогнозу посткризисного развития.

Выводы. Проведенное исследование позволило установить ряд закономерностей относительно роли жизнетворческой позиции в переживании личностью экзистенциального кризиса.

1. Фактором риска относительно вхождения личности в экзистенциальный кризис является сформированная пользовательская жизненная позиция, которая в кризисный период способствует снижению интенсивности кризисных переживаний, а в посткризисный – большей степени выраженности креативности, контактности, самопринятия в посткризисный период.

2. Сформированная жизненная позиция потребителя способствует снижению интенсивности кризисных переживаний в долгосрочном периоде, но обуславливает эмоциональную дестабилизацию, наличие пиковых переживаний в настоящем, что дает возможность позитивного прогноза по отношению к фасилитации выхода из кризиса.

3. Жизненная позиция преобразователя также обуславливает периодичность переживания экзистенциального кризиса, но и является перспективной с точки зрения личностных изменений и роста.

4. Сформировавшаяся жизненная позиция гармонизатора снижает интенсивность переживаний на начальном этапе кризиса, повышает напряженность экзистенциального вакуума в настоящем, способствует повышению интенсивности,

болезненности кризисного состояния в период прохождения кризиса и исключает серьезные изменения в личности в посткризисный период.

5. наличие авторской составляющей, проявляющейся в системе отношений к жизнетворчеству (жизнетворческой позиции), и творческой как личностной черты способствует снижению интенсивности кризисных переживаний, и обеспечивает благоприятный прогноз посткризисного развития личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ананьев Б.Г.* Психология и проблемы человекознания: Избранные психологические труды. Гл. IV. Психологическая структура личности и ее становление в процессе индивидуального развития человека. / Б.Г. Ананьев. – М.-Воронеж, 1996. – С. 196-280.
2. *Дружинин В.Н.* Варианты жизни: очерки экзистенциальной психологии / В.Н. Дружинин. – М.: "ПЕР СЭ", 2005. – 135 с.
3. *Жигалин С.С.* Формирование адекватных родительских позиций как способ коррекции воспитательной практики семьи подростка: автореф. дисс. на соискание научн. степени канд. психол. наук: спец. 19.00.07 "Педагогическая психология" / С.С. Жигалин. – Екатеринбург, 2004. – 25 с.
4. *Карпинский К.В.* Опросник смысловжизненного кризиса: монография / К.В. Карпинский. – Гродно: ГрГУ, 2008. – 108 с.
5. *Лэнгле А.* Экзистенциальный анализ – найти согласие с жизнью / А. Лэнгле // Московский психотерапевтический журнал. – 2001. – № 1. – С. 5-22
6. *Мэй Р.* Мужество творить: Очерк психологии творчества / Пер. с англ. / Р. Мэй. – Львов: Инициатива; М.: Институт общегуманитарных исследований, 2001. – 128 с.
7. *Ялом И.* Экзистенциальная психотерапия / И.Ялом. – М.: Независимая фирма "Класс", 1999. – 685 с.
8. Sartre, J.-P. Existentialism and Human Emotions / J.-P. Sartre. – N.Y.: Citadel Press, 1984. – 96p.

Подано до редакції 07.09.09

РЕЗЮМЕ

В статье отражены результаты эмпирического исследования роли жизненной творческой позиции в переживании личностью экзистенциального кризиса; раскрыты особенности влияния различных жизненных позиций на прохождение экзистенциального кризиса; показана роль авторской составляющей жизнетворческой позиции в благоприятном прогнозе посткризисного развития личности.

О.Ю. Пурло

РОЛЬ ЖИТТЄВОЇ ТВОРЧОЇ ПОЗИЦІЇ В ПЕРЕЖИВАННІ ОСОБИСТІСТЮ ЕКЗИСТЕНЦІАЛЬНОЇ КРИЗИ

РЕЗЮМЕ

У статті відображені результати емпіричного дослідження ролі життєвої творчої позиції в переживанні особистістю екзистенційної кризи; розкриті особливості впливу різних життєвих позицій на проходження екзистенційної кризи; показана роль авторської складової життєтворчої позиції в сприятливому прогнозі посткризового розвитку особистості.

E. Yu. Purlo

THE ROLE OF CREATIVE LIFE POSITION IN PERSONAL EXPERIENCING AN EXISTENTIAL CRISIS

SUMMARY

The article presents some results of empiric research on the role of personal creative life position in experiencing existential crisis; reveals features of influencing of different life positions on passing existential crisis; demonstrates the role of the author's constituent of creative life position in favorable prognosis of post-crisis development of personality.
